

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2021.40.49.014

Философия русской языковой личности: от гуманизма к трансгуманизму (постановка проблемы)

Бурмакина Наталья Алексеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры общего языкознания,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89;
e-mail: nata-burmakina@yandex.ru

Аннотация

В центре внимания автора находится методология изучения понятия «языковая личность» в аспекте социальной философии и лингвистической персонологии. Дана характеристика подходов к анализу языковой личности, представлены различные основания для классифицирования типов языковой личности в русском социокультурном пространстве. Сформулирована проблема изучения языковой личности в гуманистическую, постгуманистическую и трансгуманистическую эпоху. Указывается на то, что языковая личность – это человек, имеющий способность и возможность выражать себя – свое сознание, опыт, предпочтения, мысли, ценности – в текстах устных и письменных, которые обращены к собеседникам и к самому себе. Выявленная точка пересечения лингвистической и социально-философской парадигм дает возможность перехода к философскому осмыслению поставленной проблемы. Делается вывод о том, что назрела необходимость описания языковой личности на сломе духовных эпох. Актуализировалась проблема сопоставления текстов, созданных личностью в доцифровую и цифровую эпоху, выявления специфики такого перехода, его механизма и инструментария.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурмакина Н.А. Философия русской языковой личности: от гуманизма к трансгуманизму (постановка проблемы) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2021.40.49.014

Ключевые слова

Философия языка, философия языковой личности, социальная философия, гуманизм, постгуманизм, трансгуманизм.

Введение

Актуальные задачи гуманитарных наук включают исследование языковой личности, так как анализ языка личности позволяет добиться результатов в понимании уровня языкового сознания, а также дает возможность осуществить построение ценностной картины мира личности. В XX в. постановка проблемы языковой личности обусловлена формированием антропоцентрической парадигмы в науке. Сущность антропоцентризма выявляется в том, что исследователь старается познать мир, который воспринимает человек, и изучить человека, который воспринимает этот мир. Благодаря философским исследованиям осуществляются поиски ответа на вопрос о месте человека в мире, его фактическом и потенциальном положении (кем человек является и кем может быть благодаря своей сознательной деятельности и воле) во взаимосвязи с другими людьми на основе такого морального качества, как человечность. Именно это качество выражает принцип гуманизма, в том числе и принцип традиционной нравственности, который сложился в эпоху Возрождения.

Характер восприятия мира определяется системой ценностей личности. Научные работы XXI в., посвященные аксиологической проблематике, обнаруживают трансформации в системе ценностей человечества, нации и отдельной социальной группы. В данном случае речь идет о глобальной революции в духовной сфере, которая направлена на изменение самой сущности человека [Четверикова, 2018, 3]. Анализ наступивших трансформаций, проведенный Е.А. Сакирко в работе «Идеи постгуманизма и трансгуманизма», позволяет увидеть, что «человек постепенно теряет возможность контролировать действия своего собственного разума, так как сам становится объектом происходящих трансформаций. Становясь лишь частью окружающего его мира, человек частично исчезает и оказывается больше не в силах вынести груз той высокой ответственности перед самим собой, обществом и природой, который был возложен на него теоретиками гуманизма» [Сакирко, 2012, www].

Основная часть

Корни этой духовной перестройки человека, строящейся «новой мировой цивилизации» разрабатывались в 1980-х гг., в частности английским философом и футурологом Максом О'Коннором (псевдоним Макс Мор). Однако, по мнению православного мыслителя Е.А. Авдеенко, начало такой антигуманистической разработки идет от Каина и строителей Вавилона, от противопоставления себя Богу и замещения себя Богом, от желания «поставить себя в центре мира, с помощью науки познать небесное и низвести небо на землю по воле человека. В этом суть “прогресса”... избавиться от образа Божия, воспринимаемого как ограничение их свободы, изменить свою человеческую природу, создать “нового человека”, и в этом смысле их можно считать первыми трансгуманистами» [Авдеенко, 2014]. До разработки Е.А. Авдеенко теории архетипов «Каин» и «Вавилон» В.Н. Лосский отмечал, что «Вавилонская башня – это узурпаторский порыв безбожной цивилизации, единство только человеческое в своем чисто земном вожделии завоевать небо... она актуальна по сей день» [Лосский, www].

Идея настоящей работы заключается в описании неизменного и измененного в бытийности языковой личности в условиях гуманизации и дегуманизации. Объектом исследования является русская языковая личность в социокультурном пространстве, предметом изысканий – сущностные характеристики русской языковой личности в ее содержательном и формальном воплощении русской социокультурной картины мира. Целью служит выявление философско-антропологических и лингвофилософских характеристик русской языковой личности в

социокультурной действительности.

Методы исследования определены проблемно-аналитическим и феноменологическим подходами (феномен языковой личности в историко-философском контексте и в междисциплинарном поле социальной философии, культурологии и лингвистики), диалектическим и компаративистским подходами (борьба и противоречие гуманизма и трансгуманизма в поле языковой личности), герменевтическим подходом (философский анализ в этимологическом и семантическом аспекте), аксиологическим подходом (анализ функционирования структуры языковой личности).

В сложившихся социокультурных и техногенно-цифровых обстоятельствах, когда возникает проблема изучения языковой личности в постгуманистическую и трансгуманистическую эпоху, стоит отметить, что и в предшествующие эпохи изучение языка не было оторвано от интересов социально-философского знания. Уже мыслители античности проявляли внимание к языку личности. Однако во всей полноте этот интерес получил реализацию только в XIX – начале XX в. Внимание к слушающему, читающему, говорящему и пишущему индивиду определило научные открытия и знаменовало начальный этап разработки проблемы «язык и личность». Исследователями определено, что понятие «языковая личность» применимо при анализе человека и в системе философско-антропологического знания, где личность – это субъект речевой и моральной деятельности [Ишкова, 2011, www].

Советский лингвист В.В. Виноградов ввел понятие «языковая личность» в научный оборот в работе 1930 г. «О художественной прозе» [Виноградов, 1980, 91]. О необходимости и возможности изучать язык личности писали известные лингвисты мирового уровня, среди них В. фон Гумбольдт (1984 г.), И.А. Бодуэн де Куртенэ (1963 г.), Ф. де Соссюр (2004 г.), А.М. Пешковский (1959 г.), Э. Сепир (1993 г.), Э. Бенвенист (2002 г.). Идеи этих ученых обогатили современную гуманитарную науку, позволили разработать теорию языковой личности. Когнитивно-дискурсивный аспект в анализе языка личности стал актуальным вопросом современных гуманитарных исследований.

Философия языковой личности может быть раскрыта в непосредственном единстве философско-антропологической и лингвистической парадигмы (в аспекте лингвистической персонологии), т. е. подразумевается исследование языка индивида во всем его многообразии в пространственном и временном измерении.

Языковая личность является объектом лингвоперсонологии, ее фундаментальным понятием. Исследование сущности языковой личности, потенциально бесконечной, создает возможность глубокого изучения философии языка.

Философско-антропологическая парадигма использует богатый арсенал исследовательских приемов лингвоперсонологии. К ним относятся приемы интерпретации, наблюдения, сравнения, саморегистрации, лингвостатистический прием, прием личностного опроса, безусловно, тестирование как прием, а также интервьюирование с записью на пленку. Чтобы реконструировать пишущую языковую личность, используется анализ статистически достоверных самонаблюдений, которые носители языка применяют в своей письменной речи. Кроме того, анализируются документальные образцы, среди которых частотны письма, дневники, редакционные тексты, художественные произведения. Это позволяет ученым продвинуться в познании сущности языковой личности, которая, несомненно, находит свое яркое выражение в таком феномене, как культура [Бурмакина, 2007].

В гуманитарном знании есть несколько классификаций языковой личности. В качестве оснований следует назвать уровень абстракции объекта исследования, проявление творческого начала в языке личности, характер речевой культуры, а также стратегии и тактики речевого

поведения. Дадим характеристику типам языковой личности, которые выделяются в зависимости от уровня абстракции:

- *речевая личность* в лингводидактике и психолингвистике¹;
- *этноспецифическая личность* (совокупная, этносемантическая, национальная) в лингвокультурологии²;
- *коммуникативная личность* в различных ситуациях социального общения³;
- *языковая личность персонажей художественных текстов* как модели бытийствования индивида. Ученые проводят аналитические исследования художественных текстов известных писателей.

Конкретная, идиолектная языковая личность реального мира отражена в исследовательских текстах как своеобразный феномен. Полилингвальная языковая личность, мультилингвальная, вторичная, амбивалентная, интернациональная, двуязычная языковая личность анализируются в работах Б.Р. Могилевич⁴. Выделяют конфессиональную и религиозную языковую личность. Е.С. Шилова рассматривает языковую личность в виртуальном / цифровом / киберпространстве⁵.

Перспективным является вопрос о соотношении характеристик и черт одной и той же языковой личности в реальной действительности и в виртуальном пространстве, которое позволяет личности надевать разные маски, как актеру, входящему в разные образы. Попытка выйти на сущностные характеристики языка личности в процессе анализа (снимая возможные маски) может привести к характеристике через противопоставление или отрицание по модели «Я не...». Таким образом, утвердительные характеристики в описании языковой личности XXI в., которая определяется совокупностью разных факторов и масок, могут быть осложнены противоречивостью и отрицанием как характерологическими чертами новой сущности.

Актуальным в изучении языковой личности в эпоху глобализации должен стать учет взаимосвязи вербального и невербального в структуре проявления личности, где особое значение приобретает экранный текст, или дисплейный текст. Для него характерны изобразительность, подчеркнутая ориентация на максимальную визуализацию информации, которую личность XXI в. потребляет с большой заинтересованностью.

Под дисплейной формой подразумевается радио-, аудиовизуальная, компьютерно-цифровая запись не только в массовой коммуникации, но и в частно-бытовой, повседневно-групповой коммуникации, в блогосфере. Дисплейные тексты имитируют реальное общение личности, удерживаются в памяти кратковременно, не требуют усидчивости и воображения при восприятии, как это происходит во время чтения текстов традиционной книжности. Яркость и

¹ См., например: Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 31 с.

² См., например: Котов А.А. Лексикографический взгляд на русскую языковую личность 1970-х – начала 90-х гг. // Ситуации культурного перелома. Петрозаводск, 1998. С. 78–89; Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. Смоленск: СГПУ, 2002; Шестак Л.А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса. Волгоград: Перемена, 2003. 311 с.

³ См., например: Сусов И.П. Личность как субъект языкового общения // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989. С. 9-16.

⁴ См.: Могилевич Б.Р. Межкультурная коммуникация в системе социологического знания: дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2010. 323 с.

⁵ См.: Шилова Е.С. Речевые стратегии и тактики языковой личности в социальных сетях: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2018. 22 с.

красочность клиповой, рекламной информации имеют цветовое и музыкальное осложнение, что влияет на личность, снижая долю критичности, трезвости оценки и значимости. Особый ракурс и концепция монтажа опосредованы личностью оператора, режиссера, собственника канала, блогера, которые создают иллюзию подлинности для воспринимающей личности.

В техногенный период развития звукоизобразительность и книжно-письменная культура, мобильная телефония и сетевое общение формируют современную языковую личность, усложняют ее структуру и содержание, представляют возможность многогранного ее изучения.

Актуализируем несколько подходов в изучении языковой личности в области социально-гуманитарных наук (философии, социологии, культурологии и лингвистике). Их несколько – структурный, феноменологический, социолингвистический, психолингвистический, лингвокогнитивный, лексикографический, комплексный.

Структурный подход ярко представлен в работе Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Исследователь выявляет трехуровневую структуру языковой личности. На высшем (идеологическом) уровне (т. е. философском) структуры происходит выявление целей и мотивов языковой личности. Здесь находится точка пересечения философского и лингвистического аспектов. Личность, задавая идеи, цели, соотнося их с общечеловеческими ценностными и нравственными эталонами, выражает их в мыслимо-языковой форме. Уровни и их элементы неразрывно связаны друг с другом в структуре языковой личности. Вербально-грамматический, когнитивный и прагматический уровни организуют относительно стабильную повседневную сферу жизнедеятельности человека. Данные позиции опосредованно отражают цели языковой личности, ее активный взгляд на жизнь, динамичность бытия [Караулов, 1987].

В рамках *феноменологического* подхода в фокусе нашего внимания исследование Е.В. Иванцовой. Лексикон, текст, метаязыковое сознание отражают содержание языковой личности [Иванцова, 2002]. Очевидно, что языковая личность испытывает воздействие различного рода факторов, что обеспечивает устойчивость и одновременно ведет к непостоянству. Это еще большее усложняет структуру языковой личности, придает ей порой мозаичный характер. Такой эклектичный характер обуславливается усилением нестабильности социальных процессов, их изменчивостью, текучестью, переменчивостью, что неизбежно влияет на вербализацию личности как в ее письменной, так и в устной речи.

Социолингвистический подход позволяет исследовать социальные типы представителей современности (языковую личность современного русского интеллигента, подростка, студента, представителя профессии), т. е. социальной общности как коллективного собирателя индивидуальных/единых черт отдельных представителей.

Психолингвистический подход дает возможность изучить психику индивида. *Лингвокогнитивный* подход позволяет рассмотреть ментальные особенности личности. *Лексикографический* подход фиксирует индивидуальные особенности речи. Возможно рассмотрение языковой личности с точки зрения *гендерного, лингвокультурологического и компаративистского* подходов.

Изучение конкретной языковой личности нередко осуществляется с помощью *комплексного* подхода, в рамках которого языковая личность трактуется в единстве проявлений индивидуального и социального, психологического и социального [Иванов, 2017, т. 2; Иванцова, 2002]. Ученые приходят к единодушному мнению, что личность, в том числе и языковая личность, многомерна и до конца не познаваема, но, несмотря на все сложности явления, ее необходимо изучать.

Заключение

Языковая личность – это человек, имеющий способность и возможность выражать себя – свое сознание, опыт, предпочтения, мысли, ценности – в текстах устных и письменных, которые обращены к собеседникам и к самому себе. Выявленная точка пересечения лингвистической и социально-философской парадигм дает возможность перехода к философскому осмыслению поставленной проблемы. Возвращаясь к вопросу о совершающейся трансформации социального субъекта, следует признать, что назрела необходимость описания языковой личности на сломе духовных эпох. Человек мыслящий, говорящий, слушающий, разумный или человек цивилизационно-, техногенно-модифицированный? Или возможна их тождественность? Актуализировалась проблема сопоставления текстов, созданных личностью в доцифровую и цифровую эпоху, выявления специфики такого перехода, его механизма и инструментария.

Библиография

1. Авдеенко Е.А. Тема «Каин» в современном мире. М.: Классис, 2014. 304 с.
2. Бурмакина Н.А. Лингвокогнитивный и прагматический уровни языковой личности А.П. Степанова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 21 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды: о языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
4. Иванов Д.И. Теория синтетической языковой личности: в 2 т. Иваново: ПреСто, 2017. Т. 2. 295 с.
5. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск, 2002. 312 с.
6. Ишкова А.Е. Философско-антропологическое прочтение концепта как базового элемента сознания // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-antropologicheskoe-prochtenie-kontsept-a-k-bazovogo-elementa-soznaniya/viewer>
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
8. Лосский В.Н. Первородный грех. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/dogmaticheskoe-bogoslovie/3
9. Сакирко Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма // Художественная культура. 2012. № 2. URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>
10. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма. СПб., 2018. 146 с.

The philosophy of the Russian linguistic personality: from humanism to transhumanism (the problem statement)

Natal'ya A. Burmakina

PhD in Philology, Docent,
Associate Professor at the Department of general linguistics,
Krasnoyarsk State Pedagogical University,
660049, 89 Ady Lebedevoi str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: nata-burmakina@yandex.ru

Abstract

The article focuses on the methodology of studying the concept "linguistic personality" in the aspect of social philosophy and linguistic personology. The author of the article deals with approaches to the analysis of linguistic personality and describes various grounds for classifying types of linguistic personality in the Russian sociocultural space. The article formulates the problem

of studying linguistic personality in the humanistic, posthumanistic and transhumanistic era. It points out that linguistic personality is a person who has the ability to express themselves – their consciousness, experience, preferences, thoughts, values – in oral and written texts that are addressed to interlocutors and to themselves. The revealed point of intersection of linguistic and socio-philosophical paradigms makes it possible to move to a philosophical understanding of the problem posed. Having considered the features of the philosophy of the Russian linguistic personality with due regard to humanistic, posthumanistic and transhumanistic perspectives, the author comes to the conclusion that there is a need to describe linguistic personality at the turn of spiritual epochs. The article pays attention to the fact that the problem of comparing texts created by a person in the pre-digital and digital era, identifying the specifics of such a transition, its mechanism and tools has actualized.

For citation

Burmakina N.A. (2021) *Filosofiya russkoi yazykovoi lichnosti: ot gumanizma k transgumanizmu (postanovka problemy)* [The philosophy of the Russian linguistic personality: from humanism to transhumanism (the problem statement)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2021.40.49.014

Keywords

Philosophy of language, philosophy of linguistic personality, social philosophy, humanism, posthumanism, transhumanism.

References

1. Avdeenko E.A. (2014) *Tema "Kain" v sovremennom mire* [The theme of "Cain" in the modern world]. Moscow: Klassis Publ.
2. Burmakina N.A. (2007) *Lingvokognitivnyi i pragmaticheskii urovni yazykovoi lichnosti A.P. Stepanova. Doct. Diss. Abstract* [Linguocognitive and pragmatic levels of the linguistic personality of A.P. Stepanov. Doct. Diss. Abstract]. Tyumen.
3. Chetverikova O.N. (2018) *Diktatura "prosveshchennykh": dukh i tseli transgumanizma* [The dictatorship of the "enlightened": the spirit and goals of transhumanism]. St. Petersburg.
4. Ishkova A.E. (2011) *Filosofsko-antropologicheskoe prochtenie kontsepta kak bazovogo elementa soznaniya* [Philosophical and anthropological interpretation of a concept as a basic element of consciousness]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikal State University], 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-antropologicheskoe-prochtenie-kontsepta-kak-bazovogo-elementa-soznaniya/viewer> [Accessed 10/09/21].
5. Ivanov D.I. (2017) *Teoriya sinteticheskoi yazykovoi lichnosti: v 2 t.* [The theory of synthetic linguistic personality: in 2 vols.], Vol. 2. Ivanovo: PreSto Publ.
6. Ivantsova E.V. (2002) *Fenomen dialektnoi yazykovoi lichnosti* [The phenomenon of dialect linguistic personality]. Tomsk.
7. Karaulov Yu.N. (1987) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and linguistic personality]. Moscow: Nauka Publ.
8. Lossky V.N. *Pervorodnyi grekh* [Original sin]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/dogmaticheskoe-bogoslovie/3 [Accessed 10/09/21].
9. Sakirko E.A. (2012) *Idei postgumanizma i transgumanizma* [The ideas of posthumanism and transhumanism]. *Khudozhestvennaya kul'tura* [Artistic culture], 2. Available at: <http://artculturestudies.sias.ru/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html> [Accessed 10/09/21].
10. Vinogradov V.V. (1980) *Izbrannye trudy: o yazyke khudozhestvennoi prozy* [Selected works: on the language of fiction]. Moscow: Nauka Publ.